

НАТАЛЬЯ ПЕТРОЖИЦКАЯ СОПРАНО

ДМИТРИЙ ЗУЕВ БАРИТОН

АНТОНИНА КАДОБНОВА ФОРТЕПИАНО

ЧАЙКОВСКИЙ

Р О М А Н С Ы

ЧАЙКОВСКИЙ. РОМАНСЫ.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОЖИЦКАЯ, ДМИТРИЙ ЗУЕВ,
АНТОНИНА КАДОБНОВА

АЛЬБОМ ПОСВЯЩЕН ГРЯДУЩЕМУ
175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПЕТРА ИЛЬИЧА ЧАЙКОВСКОГО

17 избранных романсов композитора представлены музыкантами нового поколения российской исполнительской школы. Выпускники Московской консерватории Наталья Петрожицкая (класс профессоров В.Н. Кудрявцевой-Лемешевой и К.Г. Кадинской, выпуск 2005 г.) и Дмитрий Зуев (класс профессора Б.Н. Кудрявцева, выпуск 2007 г.) — лауреаты международных конкурсов, ведущие солисты Московского академического Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, активно гастролирующие в городах России и за рубежом. Антонина Кадобнова окончила Московскую консерваторию по трем специальностям (фортепиано, орган и композиция), а также занималась в классах концертмейстерского мастерства и камерного ансамбля; участник международных конкурсов и фестивалей, она была неоднократно удостоена «Диплома лучшего концертмейстера» и в настоящее время выступает с получившими мировое признание певцами (В. Пьявко, Е. Нестеренко, П. Глубокий, Е. Зарембой), инструменталистами, а также с сольными программами.

Творческий дуэт Натальи Петрожицкой и Дмитрия Зуева хорошо известен и по праву оценен публикой. Певцы исполняют произведения российской и зарубежной оперной классики, однако творчество Чайковского занимает в их репертуаре особое место — недаром авторитетная музыкальная критика относит главные партии в опере «Евгений Онегин» к числу высших достижений молодых солистов.

В романсах Чайковского — от первого композиторского опыта семнадцатилетнего студента Училища правоведения «Мой гений, мой ангел, мой друг» до последнего трагического монолога «Снова, как прежде, один», с такой остротой воплотившего предчувствие смерти — отражена живая стихия человеческих чувств. Слушая их, невольно вспоминаешь одно из признаний композитора в письме к «незримому другу» и почитательнице Н. фон Мекк: «...Вы спрашиваете, друг мой, знакома ли мне любовь неплатоническая? И да, и нет. Если вопрос этот поставить несколько иначе, т.е. спросить, испытал ли я полноту счастья в любви, то отвечу: нет, нет, нет. Впрочем, я думаю, что и в музыке моей имеется ответ на вопрос этот. Если же Вы спросите меня: понимаю ли я все могущество, всю неизъяснимую силу этого чувства, то отвечу: да, да и да. Опять-таки скажу, что я с любовью пытался неоднократно выразить музыкой мучительность и, вместе с тем, блаженство любви».

Произведения, опубликованные на диске, — своего рода антология, представляющая собой современное и живое прочтение вокальной лирики Чайковского в диапазоне от лирических высказываний начала творческого пути («Не верь, мой друг», «Отчего?») до страстных драматических и любовных монологов («Забывать так скоро», «Кабы знала я», «Серенада Дон-Жуана») и философских размышлений поздних лет («Горними тихо летела душа небесами», «Подвиг»). Отдельного внимания заслуживают «Колыбельная» и «Любовь мертвеца», лично и глубоко осмысленные певцами, и дуэт «Слезы» — смысловой и драматургический центр диска.

ЧАЙКОВСКИЙ. РОМАНСЫ.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОЖИЦКАЯ, ДМИТРИЙ ЗУЕВ,
АНТОНИНА КАДОБНОВА

ЧАЙКОВСКИЙ РОМАНСЫ

1	«Я тебе ничего не скажу», соч. 60 № 2 (Афанасий Фет)	2.48
2	«Погоди!», соч. 16 № 2 (Николай Греков)	3.45
3	«Не верь, мой друг», соч. 6 № 1 (Алексей Толстой)	4.03
4	«Колыбельная», соч. 16 № 1 (Аполлон Майков)	4.09
5	«Забывать так скоро», соч. 1870 г. (Алексей Апухтин)	2.55
6	«Я ли в поле да не травушка была?», соч. 47 № 7 (Иван Суриков)	6.26
7	«Горними тихо летела душа небесами», соч. 47 № 2 (Алексей Толстой)	2.54
8	«Кабы знала я», соч. 47 № 1 (Алексей Толстой)	4.55
9	«Слезы» (дуэт), соч. 46 № 3 (Федор Тютчев)	4.07
10	«Мой гений, мой ангел, мой друг», соч. 1855–1859 гг. (Афанасий Фет)	1.54
11	«Отчего?», соч. 6 № 5 (Генрих Гейне, перевод Льва Мея)	3.08
12	«Серенада Дон-Жуана», соч. 38 № 1 (Алексей Толстой)	2.39
13	«Средь шумного бала», соч. 38 № 3 (Алексей Толстой)	2.12
14	«Подвиг», соч. 60 № 11 (Алексей Хомяков)	4.19
15	«Любовь мертвеца», соч. 38 № 5 (Михаил Лермонтов)	4.34
16	Серенада «О, дитя, под окошком твоим», соч. 63 № 6 (К. Р.*)	3.23
17	«Снова, как прежде, один», соч. 73 № 6 (Даниил Ратгауз)	2.22

Общее время звучания: 60.42

* Великий князь Константин Романов

Наталья Петрожицкая, сопрано (1–9)

Дмитрий Зуев, баритон (9–17)

Антонина Кадобнова, фортепиано

Запись 2014 г.

TCHAIKOVSKY. ROMANCES.

NATALIA PETROZHITSKAYA, DMITRY ZUEV,
ANTONINA KADOBNOVA

THE ALBUM OF ROMANCES
BY PYOTR ILYICH TCHAIKOVSKY
IS DEDICATED TO THE 175TH ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN GENIUS OF MUSIC

Seventeen selected romances of the composer are represented by musicians from the new generation of Russian performing school. The graduates of the Moscow Conservatory Natalia Petrozhitskaya (graduated in 2005 under professors V. Kudryavtseva-Lemesheva and K. Kadinskaya) and Dmitry Zuev (graduated in 2007 under professor B. Kudryavtsev) are prize winners of international competitions and leading soloists of The Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Music Theatre who have actively toured across Russia and abroad. Antonina Kadobnova also graduated from the Moscow Conservatory where she majored in piano, organ and composition, as well as attended concertmaster and chamber ensemble classes. She is a participant of international competitions and festivals, a repeat winner of the *Best Concertmaster Diploma*, has collaborated with world-known singers (V. Piavko, E. Nesterenko, P. Gluboky, E. Zarembo) and instrumentalists, and also performed as a solo artist.

The artistic duo of Natalia Petrozhitskaya and Dmitry Zuev is well known to and highly appreciated by the audience. The singers perform together works from both world and Russian classical opera. However, Tchaikovsky's music takes a special place in their repertoire. It is not without reason that competent music critics reckon their parts in *Eugene Onegin* among the highest achievements of the young soloists.

Tchaikovsky's romances, from *My Genius, My Angel, My Friend*, which was the first composing experience of then 17-year-old student of a legal college, to the last tragic monologue *Again, As Before, Alone*, which so acutely reproduced the premonition of death, vividly reflect the whole palette of human feelings. Listening to these romances, one may involuntarily recollect one of the composer's confessions in a letter to his "invisible friend" and admirer Nadezhda von Meck: "You are asking me, my friend, whether I know what non-platonic love is. Yes and no. If we put the question in a different way and ask whether I have known complete happiness in love, then the answer is no, no and no again. In any case the question is answered in my music. If you were to ask me whether I understand the full force, the immeasurable power of this feeling, I would answer yes, yes and yes again and I would say yet again that my repeated efforts to express in music the torments and, at the same time, the bliss of love have themselves been efforts lovingly made."

The works collected on the album are a sort of anthology representing contemporary and living rendition of Tchaikovsky's vocal classics ranging from lyrical pieces of the composer's early period (*Do not Believe My Friend* and *Why?*) to passionate dramatic love monologues (*To Forget So Soon, If Only I Had Known, Don Juan's Serenade*) and philosophic reflection of the latter years (*Softly the Spirit Flew Up to Heaven, Exploit*). *Cradle Song* and *The Love of a Dead Man* so intimately and deeply interpreted by the singers deserve a special mention, as well as their duet on *Tears*, a meaningful and dramatic centerpiece of the album.

TCHAIKOVSKY. ROMANCES.

NATALIA PETROZHITSKAYA, DMITRY ZUEV,
ANTONINA KADOBNOVA

TCHAIKOVSKY ROMANCES

- 1 *I`ll Tell You Nothing*, Op. 60 No. 2 (Afanasy Fet) 2.48
- 2 *Wait!* Op. 16 No. 2 (Nikolay Grekov) 3.45
- 3 *Do Not Believe My Friend*, Op. 6 No. 1 (Aleksey Tolstoy) 4.03
- 4 *Cradle Song*, Op. 16 No. 1 (Apollon Maykov) 4.09
- 5 *To Forget So Soon*, Op. from 1870 (Aleksey Apukhtin) 2.55
- 6 *Was I Not a Little Blade of Grass in the Meadow?* Op. 47 No. 7 (Ivan Surikov) . . . 6.26
- 7 *Softly the Spirit Flew up to Heaven*, Op. 47 No. 2 (Aleksey Tolstoy) 2.54
- 8 *If Only I Had Known*, Op. 47 No. 1 (Aleksey Tolstoy) 4.55
- 9 *Tears (Duet)*, Op. 46 No. 3 (Fyodor Tyutchev) 4.07
- 10 *My Genius, My Angel, My Friend*, Op. from 1855– 59 (Afanasy Fet) 1.54
- 11 *Why?* Op. 6 No. 5 (Lev Mey, after Heinrich Heine) 3.08
- 12 *Don Juan`s Serenade*, Op. 38 No. 1 (Aleksey Tolstoy) 2.39
- 13 *Amid the Din of the Ball*, Op. 38 No. 3 (Aleksey Tolstoy) 2.12
- 14 *Exploit*, Op. 60 No. 11 (Aleksey Khomyakov) 4.19
- 15 *The Love of a Dead Man*, Op. 38 No. 5 (Mikhail Lermontov) 4.34
- 16 *Serenade: Oh, Child! Beneath Your Window*, Op. 63 No. 6 (K.R.*) 3.23
- 17 *Again, As Before, Alone*, Op. 73 No. 6 (Daniil Rathaus) 2.22

Total playing time: 60.42

* Grand Duke of Russia Konstantin Romanov

Natalia Petrozhitskaya, soprano (1–9)

Dmitry Zuev, baritone (9–17)

Antonina Kadobnova, piano

Recorded in 2014.

1 | Я ТЕБЕ НИЧЕГО НЕ СКАЖУ

Я тебе ничего не скажу,
Я тебя не встревожу ничуть
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.

Целый день спят ночные цветы,
Но, лишь солнце за рошу зайдёт,
Раскрываются тихо листы
И я слышу, как сердце цветёт.

И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.

Афанасий Фет

2 | ПОГОДИ!

Погоди! Для чего торопиться?
Ведь и так жизнь несётся стрелой.
Погоди! Ты успеешь проститься,
Как лучами восток загорится, —
Но дождемся ль мы ночи такой?

Посмотри, посмотри, как чудесно
Убран звёздами купол небесный,
Как мечтательно смотрит луна!
Как темно в этой сени древесной
И какая везде тишина!

Только слышно, как шепчут берёзы
Да стучит сердце в пылкой груди...
Воздух весь полон запахом розы...
Милый друг! Это жизнь, а не грёзы!
Жизнь летит... Погоди! Погоди!

Николай Греков

I'LL TELL YOU NOTHING

I'll say nothing to you,
I won't trouble you a bit.
I'll by no means dare to give you a hint
At what I am silently repeating in my mind, over and over again.

The night flowers sleep all the day long...
But when the sun sets behind the grove
The dreams gently open
And I feel how my heart blossoms.

And the night air, cool and damp,
Fans my ailing weary breast... I am trembling...
I won't trouble you a bit,
I'll say nothing to you.

Afanasy Fet

WAIT!

O stay with me! Why would you hasten away?
Life flies swiftly like an arrow, you know!
O stay! You will have time enough to say farewell
When the rays of dawn lighten the East.
Shall we ever see such a night again?

Look, look how splendidly the vault of
Heaven is adorned with stars!
How wistfully the moon looks
How dark it is here in the shade of the trees
And how quiet it is all around!

One only hears the birches whispering
And the heart throbbing in the ardent bosom...
The air is filled with the smell of roses...
O my darling, this is life, not a dream!
Life flies swiftly... O stay! Life flies swiftly... O stay!

Nikolay Grekov

3 | НЕ ВЕРЬ, МОЙ ДРУГ

Не верь, мой друг, не верь, когда в порыве горя
Я говорю, что разлюбил тебя,
В отлива час не верь. Не верь измене моря,
Оно к земле воротится, любя.

Уж я тоскую, прежней страсти полный,
Свою свободу вновь тебе отдам,
И уж бегут обратно с шумом волны
Издалека к любимым берегам!

Не верь, мой друг, не верь, когда в порыве горя
Я говорю, что разлюбил тебя,
В отлива час не верь. Не верь измене моря,
Оно к земле воротится, любя.

Алексей Толстой

DO NOT BELIEVE MY FRIEND

Don't believe me, my friend, when plunged in deepest sorrow
I say I've ceased to love you.
In the hour of low tide don't believe the treason of the sea –
It will rush back to the land for it is bound to it by love.

Already I feel the longing; my heart is filled with passion, as
before,
I'll give up my freedom to you again.
So now the roaring waves are running from afar,
Flowing back to their beloved shores.

Don't believe me, my friend, when plunged in deepest sorrow
I say I've ceased to love you.
In the hour of low tide don't believe the treason of the sea –
It will rush back to the land for it is bound to it by love.

Aleksey Tolstoy

4 | КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, дитя моё, спи, усни!
Сладкий сон к себе мани.
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Улетел орёл домой,
Солнце скрылось под водой,
Ветер после трёх ночей
Мчится к матери своей.

Спрашивала ветра мать:
«Где изволил пропадать?
Али звёзды воевал?
Али волны всё гонял?»

«Не гонял я волн морских,
Звёзд не трогал золотых, —
Я дитя оберегал,
Колыбелечку качал!»

Спи, дитя моё, спи, усни!
Сладкий сон к себе мани.
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Аполлон Майков

CRADLE SONG

Sleep, my baby, go to sleep!
Beckon sweet sleep to yourself.
I've found three nurses for you:
The Wind, the Sun and the Eagle.

The Eagle flew back home,
The Sun disappeared under the water.
The Wind, after three nights had passed,
Whirled and rushed to its mother.

Wind's mother asked the Wind:
“Where did you pass your time away?
Were you waging war with the stars?
Were you hurrying up the waves?”

“I did not attempt to hurry up the sea waves,
I did not attempt to disturb the golden stars.
I was guarding a little baby
And rocking the little cradle”.

Sleep, my baby, go to sleep!
Beckon sweet sleep to yourself.
I have found three nurses for you:
The Wind, the Sun and the Eagle.

Apollon Maykov

5 | ЗАБЫТЬ ТАК СКОРО

Забыть так скоро, боже мой,
Всё счастье жизни прожитой!
Все наши встречи, разговоры,
Забыть так скоро, забыть так скоро!

Забыть волненья первых дней,
Свиданья час в тени ветвей!
Очей немые разговоры
Забыть так скоро, забыть так скоро!

Забыть, как полная луна
На нас глядела из окна,
Как колыбалась тихо штора...
Забыть так скоро, забыть так скоро!

Забыть любовь, забыть мечты,
Забыть те клятвы... Помнишь ты?
В ночную пасмурную пору
Забыть так скоро, забыть так скоро!
Боже мой!

Алексей Апухтин

TO FORGET SO SOON

To forget so soon, my God,
All the happiness we have lived through!
All our meetings, our conversations!
To forget so soon, to forget so soon!

To forget the tension of the first days,
The hour of lovers' tryst under the shady branches,
The silent intercourse of glances...
To forget so soon, to forget so soon!

To forget how the full moon
Watched us through the window,
How the blinds gently swayed...
To forget so soon, to forget so soon!

To forget love, to forget the dreams,
To forget these vows – do you remember them?
In the gloomy night-tide
To forget so soon, to forget so soon!
Oh my God!

Aleksey Apukhtin

6 | Я ЛИ В ПОЛЕ ДА НЕ ТРАВУШКА БЫЛА

Я ли в поле да не травушка была,
Я ли в поле не зеленая росла;
Взяли меня, травушку, скосили,
На солнышке в поле иссушили.
Ох ты, горе мое, горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

Я ли в поле не калинушка была,
Я ли в поле да не красная росла;
Взяли калинушку сломали
Да в жгутики меня посвязали.
Ох ты, горе мое, горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

Я ль у батюшки не доченька была,
У родимой не цветочек я росла;
Неволей меня, бедную, взяли
Да с немилым седым повенчали.
С немилым да с седым повенчали!
Ох ты, горе мое, горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

Иван Суриков

WAS I NOT A LITTLE BLADE
OF GRASS IN THE MEADOW?

Was I not a blade of grass in the field,
A blade of grass growing green in the field;
They mowed the grass, mowed me down,
And dried me in the sun.
O woe to me, woe to me!
So such is my lot!

Was I not a water elder bush in the field,
A bush with berries ripening red in the field;
They broke the elder bush, tore off its branches
And tied them in bundles.
O woe to me, woe to me!
So such is my lot!

Was I not my father's little girl?
Was I not my mother's sweet flower?
Yet they imposed their will upon me
And married me to a hateful grey-haired man.
To a hateful grey-haired man they married me!
O woe to me, woe to me!
So such is my lot!

Ivan Surikov

7 | ГОРНИМИ ТИХО ЛЕТЕЛА ДУША НЕБЕСАМИ

Горними тихо летела душа небесами,
Грустные долу она опускала ресницы;
Слёзы, в пространство от них упадая звездами,
Светлой и длинной вилися за ней вереницей.

Встречные тихо её вопрошали светила:
«Что ты грустна? И о чём эти слёзы во взоре?»
Им отвечала она: «Я земли не забыла,
Много оставила там я страданья и горя.

Здесь я лишь ликам блаженства и радости внемлю.
Праведных души не знают ни скорби, ни злобы —
О, отпусти меня снова, Создатель, на землю,
Было б о ком пожалеть и утешить кого бы!»

Алексей Толстой

SOFTLY THE SPIRIT FLEW UP TO HEAVEN

The soul was quietly floating though the heavens,
Her eyelashes were lowered sadly,
Her tears streamed down shining like stars
And leaving behind a long radiant winding trail.

The heavenly bodies she met gently asked her:
“Why are you so sad and shedding tears?”
And she answered: “I have not forgotten the Earth,
I have left many sufferings and much grief behind.

Here I see nothing but sights of bliss and joy –
The souls of the righteous know not sorrow, nor spite.
O my Creator, let me return to the Earth,
So that I could find somebody to pity and console!”

Aleksey Tolstoy

Кабы знала я, кабы ведала,
 Не смотрела бы из окошечка
 Я на молодца разудалого,
 Как он ехал по нашей улице,
 Набекрень заломивши мурмолку,
 Как лихого коня буланого,
 Звонкононого, долгогривого,
 Супротив окон на дыбы вздымал!

Кабы знала я, кабы ведала,
 Для него бы я не рядилася,
 С золотой каймой ленту алую
 В косу длинную не вплетала бы,
 Рано до свету не вставала бы,
 За околицу не спешила бы,
 В росе ноженьки не мочила бы,
 На просёлок тот не глядела бы,
 Не проедет ли тем просёлком он,
 На руке держа пёстра сокола!

Кабы знала я, кабы ведала!

Кабы знала я, кабы ведала,
 Не сидела бы поздно вечером,
 Пригорюнившись, на завалине,
 На завалине, близ колодезя,
 Поджидаячи да гадаючи,
 Не придёт ли он, ненаглядный мой,
 Напоить коня студеной водой!

Кабы знала я, кабы ведала!

Алексей Толстой

If only I had known, had realized,
 I would not have looked out of the window
 At the dashing young man
 In a fur-hat cocked to one side,
 As he galloped along our street,
 Upon a swift dun horse,
 Its hooves clattering, its mane flying,
 And raised the horse on its hind legs before our house!

If only I had known, had realized,
 I would not have smartened up for him,
 I would not have plaited a scarlet ribbon with golden border
 Into my long braid;
 I would not have risen early, before sunrise,
 And rushed to the edge of our village,
 And drenched my feet in dew,
 I would not have watched the byroad
 To see if he would come this way,
 With a speckled falcon on his wrist.

If only I had known, had realized!

If only I had known, had realized,
 I would not have sat up until late hours,
 Sadly musing, on the bench,
 On the bench, near the well,
 Waiting and hoping –
 Will he not come, my beloved,
 Will he not come to water his horse at the icy-cold well?

If I had only known, had realized!

Aleksey Tolstoy

9 | СЛЁЗЫ

Слёзы людские, о слёзы людские,
Льётесь вы ранней и поздней порой...
Льётесь безвестные, льётесь незримые,
Неистошимые, неисчислимые, —
Льётесь, как льются струи дождевые
В осень глухую порою ночной.

Фёдор Тютчев

TEARS

Tears of people, tears of people,
You flow in the early hours and late at night,
Remaining obscure and hidden from sight,
Inexhaustible and innumerable,
You flow as torrents of rain streaming down
On a dark night in the dead of autumn.

Fyodor Tyutchev

10 | МОЙ ГЕНИЙ, МОЙ АНГЕЛ, МОЙ ДРУГ

Не здесь ли ты легкою тенью,
Мой гений, мой ангел, мой друг,
Беседуешь тихо со мною
И тихо летаешь вокруг?
И робким даришь вдохновеньем,
И сладкий врачуешь недуг,
И тихим даришь сновиденьем,
Мой гений, мой ангел, мой друг...

Афанасий Фет

MY GENIUS, MY ANGEL, MY FRIEND

Aren't you here, floating in the air like a shadow,
My genius, my angel, my friend,
Aren't you peacefully talking with me
And quietly soaring above?
You fill me with shy inspiration,
And heal my sweet affliction
And favour me with quiet, gentle dreams,
My genius, my angel, my friend!

Afanasy Fet

11 | ОТЧЕГО?

Отчего побледнела весной
Пышноцветная роза сама?
Отчего под зелёной травой
Голубая фиалка нема?

Отчего так печально звучит
Песня птички, несясь в небеса?
Отчего над лугами висит
Погребальным покровом роса?

Отчего в небе солнце с утра
Холодно и темно, как зимой?
Отчего и земля вся сыра
И угрюмей могилы самой?

Отчего я и сам всё грустней
И болезненней день ото дня?
Отчего, о скажи мне скорей,
Ты, покинув, забыла меня?

Лев Мей, из Генриха Гейне

WHY?

Why did the gorgeous rose
Fade in springtime?
Why is the blue violet
Hiding silently in the green grass?

Why does the bird's song, rising into the air,
Sound so sad?
Why does the dew envelop the fields
Like a sepulchral pall?

Why is the morning sun in the sky
So cold and gloomy, as if it were winter?
Why is the earth so damp
And grim like a tomb?

Why am I getting more and more sad
With every passing day?
Why, o tell me why
Did you leave and forget me?

Lev Mey, after Heinrich Heine

Гаснут дальней Альпухары
 Золотистые края.
 На призывный звон гитары
 Выйди, милая моя!
 Всех, кто скажет, что другая
 Здесь сравняется с тобой,
 Всех, любовью сгорая,
 Всех зову на смертный бой.

От лунного света
 Зардел небосклон,
 О, выйди, Нисета,
 Скорей на балкон!

От Севильи до Гренады
 В тихом сумраке ночей,
 Раздаются серенады,
 Раздается стук мечей.
 Много крови, много песен
 Для прелестных льётся дам,
 Я же той, кто всех прелестней,
 Песнь и кровь мою отдам.

От лунного света
 Зардел небосклон
 О, выйди, Нисета,
 Скорей на балкон!

Алексей Толстой

The golden light fades
 On the distant hills of Las Alpujarras
 Respond to the call of my clanging guitar,
 Come out, my love!
 Burning with love,
 I challenge to a fatal duel
 Any man who declares that any other girl
 Can vie with you in beauty!

The sky is glowing
 With moonlight...
 O, come out, Niceta,
 Don't linger, step onto the balcony!

From Seville to Granada
 In the quiet darkness of the nights
 There sound the serenades
 There sounds the clanking of swords.
 Blood is streaming, songs are ringing
 For the charming ladies...
 And I will give up my blood and my song
 To her who is the fairest of them all.

The sky is glowing
 With moonlight...
 O, come out, Niceta,
 Don't linger, step onto the balcony!

Aleksey Tolstoy

13 | СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдалённой свирели,
Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой и грустный, и звонкий,
С тех пор в моём сердце звучит.

В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь —
Я вижу печальные очи,
Я слышу весёлую речь.

И грустно я так засыпаю,
И в грёзах неведомых сплю...
Люблю ли тебя, я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!

Алексей Толстой

AMID THE DIN OF THE BALL

Amidst the ball, in the buzzing crowd,
In the anxiety of worldly bustle,
I saw you, but your features
Were wrapped in mystery.

Only your eyes looked sadly at me
And your voice sounded so sweet,
Like a reed pipe playing in the distance,
Like a gently lapping sea wave.

I liked your delicate figure
And all that air of dreaminess about you.
And your laughter, sad but so clear,
Since then has been ringing in my heart.

In the lonely hours of the night,
When I am tired and longing to rest,
I see your wistful eyes,
I hear your cheerful voice...

And I fall asleep feeling so sad,
And plunge into strange reveries...
I don't know if I love you,
But it really seems so to me!

Aleksey Tolstoy

Подвиг есть и в сраженьи,
 Подвиг есть и в борьбе;
 Высший подвиг в терпении,
 Любви и мольбе.

Если сердце заняло
 Перед злобой людской
 Иль насилье схватило
 Тебя цепью стальной;

Если скорби земные
 Жалом в душу впились, —
 С верой бодрой и смелой
 Ты за подвиг берись.

Есть у подвига крылья,
 И взлетишь ты на них
 Без труда, без усилья
 Выше мраков земных,

Выше крыши темницы,
 Выше злобы слепой,
 Выше воплей и криков
 Гордой черни людской.

Подвиг есть и в сраженьи,
 Подвиг есть и в борьбе;
 Высший подвиг в терпении,
 Любви и мольбе.

Алексей Хомяков

Great feats are performed in battle,
 Great feats are accomplished in struggle.
 The greatest feats are patience,
 Love and prayer.

If your heart grieves
 Over human malice
 Or if violence has seized you
 And tied with a steel chain,

If all the earthy sorrows,
 Have stuck their stings into your soul,
 Strive to accomplish your feat
 With courage and faith.

The feat is endowed with wings,
 And they will take you up into the sky
 Without strain and effort –
 Above the earthly gloom,

Above the roof of your prison,
 Above the blind anger,
 Above the wailing and screaming
 Of the conceited common rabble.

Great feats are performed in battle,
 Great feats are accomplished in struggle.
 The greatest feats are patience,
 Love and prayer.

Aleksey Khomyakov

Пускай холодною землёю
 Засыпан я,
 О, друг! всегда, везде с тобою
 Душа моя.
 Любви безумного томленья,
 Жилец могил,
 В стране покоя и забвенья
 Я не забыл.

Без страха в час последней муки
 Покинув свет,
 Отрады ждал я от разлуки —
 Разлуки нет.

Что мне сиянье божьей власти
 И рай святой?
 Я перенес земные страсти
 Туда с собой.

Ласкаю я мечту родную
 Везде одну;
 Желая, плачу и ревную,
 Как в старину.

Коснется ль чуждое дыханье
 Твоих ланит,
 Моя душа в немом страданье
 Вся задрожит.
 Случится ль, шепчешь, засыпая,
 Ты о другом, —
 Твои слова текут, пылая,
 По мне огнем.

Пускай холодною землёю
 Засыпан я,
 О, друг! всегда, везде с тобою
 Душа моя.
 Всегда, везде с тобою.

Михаил Лермонтов

Though I lie covered over with
 Cold earth,
 O my beloved! Always, wherever you are, my soul
 Is with you.
 Even beyond the grave, in the land of peace
 And oblivion,
 I cannot forget my love
 And frenzied longing.

Without fear I left this world in the hour
 Of my last agony,
 I expected that separation would bring me comfort —
 There is no separation!

What is to me the splendor of God's power
 And holy paradise?
 I took my earthly passions there
 With me.

I cherish a precious dream,
 Ever the same;
 I desire and weep, I am jealous,
 As in the bygone days.

If somebody's breath touches
 Your hair,
 My soul shivers
 In mute suffering;
 If some night, dropping off to sleep, you whisper
 Another's name —
 Your words flow all over me like
 Flaring streams of fire.

Though I lie covered over with
 Cold earth,
 O my beloved! Always, wherever you are, my soul
 Is with you.
 Always with you.

Mikhail Lermontov

О, дитя, под окошком твоим
 Я тебе пропою серенаду...
 Убаюкана пеньем моим,
 Ты найдешь в сновиденьях отраду;
 Пусть твой сон и покой
 В час безмолвный ночной
 Нежных звуков лелеют лобзанья!

Много горестей, много невзгод
 Тебя в жизни, дитя, ожидает;
 Спи же сладко, пока нет забот,
 Пока сердце тревоги не знает,
 Спи во мраке ночном
 Безмятежным ты сном,
 Спи, не зная земного страданья!

Пусть твой ангел-хранитель святой,
 Милый друг, над тобою летает
 И, лелея сон девственный твой,
 Тебе райскую песнь напевает;
 Пусть той песни святой
 Отголосок живой
 Тебе в душу вселит упованье!

Спи же, милая, спи, почивай
 Под аккорды моей серенады!
 Пусть приснится тебе светлый рай,
 Преисполненный вечной отрады!
 Пусть твой сон и покой
 В час безмолвный ночной
 Нежных звуков лелеют лобзанья!

K. P. *

---

* Великий князь Константин Романов

O my child, beneath your window
 I will sing a serenade...
 Lulled to sleep by my singing
 You'll have delightful dreams.
 Let the sweet sounds
 Kiss and caress you
 In the silent hours of the night!

Many hardships and sorrows
 Await you, my child,
 So sleep sweetly while you have no care
 And your heart is not heavy with grief.
 Sleep in the stillness of the night,
 Sweetly and serenely,
 Knowing nothing of the earthly suffering.

May your guardian angel
 Soar above you, my darling,
 And, comforting you in your virgin sleep,
 Sing you a song of paradise.
 May the living echo
 Of this divine song
 Bring you hope.

So sleep, my darling,
 To the sounds of my serenade.
 May you dream of the shining Paradise,
 The realm of eternal bliss;
 Let the sweet sounds
 Kiss and caress you
 In the silent hours of the night!

K. R. *

---

* Grand Duke of Russia Konstantin Romanov

17 | СНОВА, КАК ПРЕЖДЕ, ОДИН

Снова, как прежде, один,
Снова объят я тоской.
Смотрится тополь в окно,
Весь озарённый луной.

Смотрится тополь в окно,
Шепчут о чем-то листья.
В звёздах горят небеса...
Где теперь, милая, ты?

Всё, что творится со мной,
Я передать не берусь...
Друг! помолись за меня,
Я за тебя уж молюсь.

Даниил Ратгауз

AGAIN, AS BEFORE, ALONE

I am alone again, as before,
And my heart is heavy again.
The poplar brightly lighted by the moon
Is looking through my window,

The poplar is looking through my window,
The leaves are whispering something,
The sky is shining with stars...
Where are you now, my love?

I cannot find words to describe
What's happening with me.
Pray for me, my friend!
I am praying for you now.

Daniil Ratbaus

Редактор — Дмитрий Масляков
Звукорежиссер — Александр Михлин
Дизайнер — Елена Фролова
Фотограф — Тая Сазанская
Переводчики — Николай Кузнецов (статья),
Анна Смиринa (романсы)
Цифровое издание — Роман Томлянкин,
Дмитрий Масляков

Editor — Dmitry Maslyakov
Sound engineer — Alexander Mikhlin
Designer — Elena Frolova
Photo — Tanya Sazansky
Translation — Nikolay Kuznetsov (article),
Anna Smirina (romances)
Digital release — Roman Tomlyankin,
Dmitry Maslyakov

Артисты и «Фирма Мелодия» выражают особую благодарность Наталье Владимировне Богелаве, педагогу Московской консерватории, за любовь и силы, вложенные в своих учеников, и Анне Зябревой за помощь и вдохновение в осуществлении этого издания.

Artists and “Melodiya” are very grateful to the Moscow Conservatory professor Natalia Bogelava for putting her heart and strength into students and to Anna Zyabreva for help and inspiration while preparing this release.

© ФГУП "ФИРМА МЕЛОДИЯ"

ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ
ИСПОЛНЕНИЕ И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

ФГУП "ФИРМА МЕЛОДИЯ". 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE
AND BROADCASTING PROHIBITED. LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM FSUE "FIRMA
MELODIA", KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.

IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW
AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

WWW.MELODY.SU

© FSUE "ФИРМА МЕЛОДИЯ"

